

Феноменология как способ преодоления "метафизики в кавычках": Марк Ришир и Жак Деррида

Научный руководитель – Чернавин Георгий Игоревич

Михайлов Денис Викторович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: denidena@mail.ru

Одной из отличительных особенностей философии Марка Ришира (французского феноменолога третьего поколения) является пересечение в ее рамках идей феноменологии и структурализма. Так, Анна Ямпольская, один из крупнейших специалистов по французской феноменологии, характеризует проект Ришира как «структурную феноменологию» [2]. Структуралистская перспектива - которую можно считать в работах Ришира в том числе и по явным (но не прописанным непосредственно) отсылкам на Соссюра - приходит в риширианскую феноменологию через работы Деррида. В начале творческого пути Ришир видит Деррида как старшего философского товарища и во многом отталкивался в своих построениях от его критики феноменологии и метафизики в целом. Помимо этого, - что совпадает с магистральной тенденцией третьего поколения феноменологов - Ришир возвращается к наследию Гуссерля и активно интерпретирует его, а не пытается отказаться от идей первофеноменолога. И если Деррида пытается преодолеть феноменологию, отставить ее в сторону, то Ришир, наоборот, делает свой философский выбор в ее пользу. Эти тенденции и задают рамку, в которой будет развиваться проект Ришира.

Цель данного доклада - показать уникальный и неочевидный ход, с помощью которого Ришир преодолевает метафизичность в дискурсе Деррида. Разумеется, Деррида выступает против классической метафизики (метафизики первоначал), однако перспектива, из которой он ведет свое повествование, вынуждает его отчасти пользоваться метафизическим языком и терминами, которые он ставит в кавычки, чтобы подчеркнуть не-метафизичность своей философии. Однако метафизика кроется в речи Деррида не только в средствах выразительности, но и в самой безличной перспективе его дискурса. Такая метафизика оказывается своеобразной «метафизикой в кавычках», отрицаемой метафизикой, но все еще метафизикой (в соответствии с ее более широким пониманием). Ход, позволяющий Риширу в определенной степени избежать такой «метафизики в кавычках», осуществляется им в ключевой для раннего периода творчества статье «Свернутое ничего». Эта статья пишется Риширом в 1969-1970-х годах под непосредственным впечатлением от доклада «Различание», прочитанным Деррида за год до того, как Ришир приступает к работе над своим текстом. Эти две работы («Свернутое ничего» [3] и «Различание» [1]) и являются основными текстами, на которые опирается данный доклад.

Ришир начинает «Свернутое ничего» с критики теории познания Гуссерля через призму структуралистского тезиса о том, что логический объект определяется отношениями, в которые он вступает с другими элементами системы, а не собственным глубинным смыслом. Чтобы осуществить эту критику, Ришир ведет повествование из перспективы феноменологической редукции, подчеркивая, что то «в-себе» объекта, которое Гуссерль пытался найти в недрах сознания, уже является следствием различий (то есть подразумевает в себе отношения этого объекта с другими объектами). Ришир пишет о «рефлексивности» объекта, подразумевая, что его отношения с другими элементами системы заставляют его «соотнестись с собой как с другим собой же» (Richir, 1970, 6), поскольку в определение

объекта, в его тождество, оказывается включено то, чем он не является. В результате, Ришир приходит к тому, что Гуссерлю в редукции следовало заметить отсутствие самодостаточного смысла объекта (следовало заметить «ничего»), а он продолжал такой смысл искать. В рамках этой критики Ришир во многом опирается на Деррида: например, «рефлексивность» объекта как фигура встречается в «Различании» (пусть ей там и не дается такое название), Ришир открыто использует фигуру «различания», а предпосылки введения им «ничего» можно найти в рассуждении Деррида о «бессознательном» Фрейда. Однако в первую очередь Ришир заимствует у Деррида понимание сознания как следствия различий, а не как их причину - вслед за Деррида Ришир ограничивает область действия сознания областью различаемости.

Однако то, что отличает повествование Ришира от речи Деррида, - это перспектива, из которой ведется повествование. Деррида в «Различании» рассуждает о сознании и различии так, как будто он смотрит на разворачивающиеся фигуры со стороны, а не вписан в них: это, например, читается в его размышлениях об «историчности» (поставленной в кавычки) различания. Такая видимость возможности взгляда со стороны, безличность повествования, и является причиной «метафизики в кавычках» в тексте Деррида. Ришир же, на что указывают обращение к редукции и вводимое им «ничего», ведет повествование "от первого лица". И именно так выстроенное повествование позволяет ему в большей степени обойти метафизичность речи: Ришир не рассуждает об «историчности» различания и вторичности сознания по отношению нему, а констатирует то, что видит из редукции. Так, «метафизические» тезисы Деррида о сознании предстают в тексте Ришира констатацией различия как барьера, дальше которого не получается заглянуть в редукции, а то, что, собственно, различается, то есть «ничего», оказывается не концептуализированной областью («предшествующей» сознанию в безличном повествовании - как это читается у Деррида в фрагменте про бессознательное), а указанием на то, что не поддается взгляду (Ришир использует «ничего» в повседневном смысле: «я ничего не вижу»). Использование Риширом перспективы "от первого лица" (от лица сознания, понятого им в соответствии с текстом Деррида), то есть феноменологической перспективы, позволяет в определенной степени избежать тех метафизических оборотов, которые встречаются у Деррида и ставятся им в кавычки. Другими словами, Ришир использует феноменологический аппарат, чтобы обойти «метафизику кавычек».

Источники и литература

- 1) Деррида, Ж. Различение // Деррида, Ж. «Голос и феномен» и другие работы по теории знака. СПб.: Алетейя. 2000. с. 169–208.
- 2) Ямпольская, А. В. Искусство феноменологии [худ. ред. В. Земскова]. М.: РИПОЛ Классик. 2019.
- 3) Richir, M. Le Rien Enroulé. Esquisse d'une pensée de la phénoménalisation // Textures. 1970, 70 (7.8). p. 3–24.